

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/24999
21 December 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МАРОККО ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 19 ДЕКАБРЯ 1992 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Мы с удивлением восприняли утверждения другой стороны, касающиеся обстоятельств встречи вождей племен Сахары, которую планировалось провести в Женеве 30 ноября-1 декабря 1992 года по приглашению Специального представителя Генерального секретаря по Западной Сахаре.

1. Во избежание какой-либо полемики по этому вопросу и в целях заострения внимания на позиции каждой из сторон в том, что касается этой встречи и процесса урегулирования Организации Объединенных Наций в целом, ограничусь тем, что выделю следующие моменты:

а) делегация другой стороны отказалась дать свое согласие на практические меры, любезно предложенные обеим сторонам ООН, продемонстрировав тем самым негативный настрой, с которым она явилась для того, чтобы принять участие в этой встрече.

б) Кроме того, ее отказ откликнуться на приглашение Специального представителя прибыть для осуществления первых неофициальных контактов накануне официальной встречи красноречиво свидетельствует о ее намерениях и о ее стремлении к созданию препятствий. Что особенно важно, эти контакты были частью программы, заранее разработанной канцелярией Специального представителя и принятой сторонами.

с) Что касается утверждения о том, что в состав прибывшей из Марокко делегации вождей племен входили лица, которые не фигурировали в списке вождей племен, представленном Генеральным секретарем в 1990 году, то достаточно отметить, что несколько членов, оспариваемых другой стороной, являются вождями племен, которые были надлежащим образом кооптированы в целях замены тех, кто скончался или достиг преклонного возраста и по этой причине не смог совершить поездку. Кроме того, следует подчеркнуть, что эта кооптация была осуществлена в соответствии с сахарскими обычаями, которые другая сторона сама отстаивала в ходе обсуждений, проведенных прошлым летом Специальным представителем с одной

и другой сторонами. В любом случае функция определения того, отвечают ли критериям, установленным Организацией Объединенных Наций, делегации, направленные обеими сторонами, принадлежала Специальному представителю и только ему.

2. Для целей внесения еще большей ясности в вопрос о позиции моей страны и опровержения утверждений другой стороны небесполезно внимательно прочитать соответствующее заявление представителя Генерального секретаря от 2 декабря 1992 года (SG/1974).

а) Вначале в нем отмечается, что цель этой встречи заключалась в том, чтобы предоставить вождям племен возможность "дать Специальному представителю совет по вопросам, касающимся способов идентификации лиц, имеющих право на участие в референдуме ...". Говоря иными словами, консультативное мнение, которое должны были высказать вожди племен, было прежде всего экспертным мнением по практическим и конкретным вопросам, которое не предполагает, несмотря на неизбежные последствия, полемической политизации встречи. Поэтому как для одной, так и другой стороны было неуместным ставить под сомнение представительство другой делегации и стремиться таким образом осуществить право вето в отношении упомянутой встречи и - косвенным образом - на процесс в стадии развития. Именно по этой причине марокканская делегация не хотела поднимать проблему пяти новых вождей племен в делегации, направленной другой стороной.

б) Затем в нем отмечается, что "Специальный представитель Генерального секретаря принял делегацию назначенных Марокко видных деятелей, которая передала ему соответствующий документ, с тем чтобы довести до него свою точку зрения. Делегация, назначенная Фронтом ПОЛИСАРИО, об аналогичной встрече не просила". Это свидетельствует о стремлении Королевства Марокко сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях ускорения процесса и о явном стремлении другой стороны к созданию препятствий и о ее отказе добиваться прогресса на пути осуществления какого-либо плана урегулирования ООН.

Перед тем как завершить, я хотел бы сослаться на письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Алжира при Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1992 года на имя Генерального секретаря (S/24966) по вопросу об упомянутой встрече вождей племен, чтобы просто напомнить, что эта братская страна не была приглашена на женеvскую встречу в качестве "наблюдателя". Следовательно, не имея объективной информации, она не могла с пользой для дела высказать какие-либо замечания относительно обстоятельств этой встречи без риска утраты определенной беспристрастности.

Тем не менее моя страна с удовлетворением отмечает, что в упомянутом письме Алжир заявляет, что "настоятельно необходимо предпринять все усилия для того, чтобы заставить [обе стороны] соблюдать взятые ими обязательства, что позволило бы Специальному представителю, действующему по поручению Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, полностью осуществить план урегулирования, разработанный Организацией Объединенных Наций и принятый обеими сторонами", и что он обязуется "и впредь оказывать поддержку усилиям Генерального секретаря ООН и его Специального представителя в целях ... урегулирования" данного вопроса.

Прошу Вас довести содержание настоящего письма до сведения членов Совета Безопасности и распространить его в качестве официального документа Совета Безопасности.

Ахмед СНУССИ
Посол
Постоянный представитель
